

Проблемы истории философии

Problems of philosophy history

УДК 21. 31
ББК 87. 3 (4Гем)

Елена Андреевна Вершинина
кандидат философских наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: dialect.ca@yandex.ru

Проблема потребностей человека в философии Г. Гегеля

В статье изложены основные идеи учения Г. Гегеля о развитии сущности человека. Определено место потребностей в её структуре и их связь с сознанием, чувствами и волей. Развитие сущности человека представлено как нравственный прогресс, как освобождение человека от власти его природных потребностей и формирование у него духовных и нравственных потребностей. Подобная трансформация человека из безнравственного, «природного» существа в нравственное представляет собой исторический процесс и осуществляется посредством принуждения его к труду и нравственному образу жизни прежде всего со стороны государства. По Г. Гегелю, развитие человека представляет собой результат и продолжение мирового процесса развития субстанции и поэтому имеет закономерный характер. В свете философии Гегеля, современная практика избыточного потребления (консюмеризм) предстаёт выражением регресса в историческом процессе развития человечества.

Ключевые слова: Гегель, сущность человека, потребности, развитие.

Elena Andreevna Vershinina
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Zabaikalsky State University,
(Chita, Russia), e-mail: dialect.ca@yandex.ru

The Problem of Human Needs in the Philosophy by G. Hegel

The article describes the main objectives of G. Hegel's doctrine about the development of the human nature. The place of human needs in its structure and their relationship with mind, emotions and will are defined. The development of the human nature is described as a moral progress, as liberation of a man from the power of his natural needs and as formation of his mental and moral needs. The role of the state in the moral progress of humanity is described. In the context of Hegel's philosophy, modern practice of consumption (consumerism) is a phenomenon of regress in the historical process of the human development.

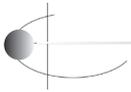
Keywords: Hegel, human nature, needs, development.

Тема потребления является наиболее обсуждаемой в современной социологии. Западными исследователями выявлен и достаточно подробно описан феномен потребительства как современная практика потребления в либерально-демократическом обществе. Эта практика, основанная на гипертрофии материальных потребностей людей, предполагает постоянное и бесконечное увеличение объёма потребления. В условиях экологического кризиса она угрожает человечеству гибелью.

Борьба против подобной практики потребления требует прежде всего её философского анализа. Данный анализ потреби-

тельства предполагает его исследование в контексте философского учения о сущности человека и её развитии, что выводит его на изучение потребностей человека, их места в структуре сущности человека и их трансформации в процессе её развития.

Г. Гегель не был первым философом, рассматривавшим потребности человека как его сущностную характеристику. Но он был первым, кто сделал это в системной форме. Вот почему анализ проблемы потребностей человека в его философии является необходимым для современного исследования этой проблемы.

О философии Г. Гегеля написано много книг и статей, она представлена в любой справочной и учебной литературе по философии. Тем не менее, мы не можем сказать, что знаем его философию хотя бы удовлетворительно. Философия Г. Гегеля очень трудна для понимания. Эта трудность обусловлена не только её терминологией, но и той идеалистической формой изложения, которая в значительной мере усложняет её содержательную сторону. Поэтому использование теории Гегеля в настоящее время требует её интерпретации, её «перевода» на язык современного дискурса.

Одной из главных проблем интерпретации гегелевской философии является проблема соотношения в ней духовной субстанции и человеческого индивида. Философ часто использует понятие духа для изображения процесса развития человека: дух – это всемирный «разум», в процессе его развития человек должен «познать» себя в своём истинном бытии. Отсюда, исследователи гегелевской философии нередко допускают «крен» в сторону анализа именно мыслительной стороны этого процесса. Но у Г. Гегеля процесс развития человеческого духа не сводится только к развитию его мышления. Мышление как характеристика духовной сущности человека неразрывно связано с его чувствами, волей и потребностями. К сожалению, эта сторона развития сущности человека излагается очень упрощённо.

В. А. Канке справедливо отмечает, что «критика идеализма Г. Гегеля обычно носила вульгарный характер» [3, с. 105]. По его мнению, главная задача – это уразумение наиболее содержательных аспектов его философской системы. Ф. Энгельс, характеризуя философию Г. Гегеля, считал, что в ней несколько идеалистическая форма, настолько же материалистическое содержание. Вскрыть это содержание, освободить его от идеалистической оболочки – вот та задача, которая всё ещё сохраняет свою актуальность.

В основе её решения должна быть иная исследовательская ориентация. В исследовании текста гегелевских работ следует акцентировать внимание не на то, что ступени развития человека и общества инициированы саморазвитием понятия, в конечном счёте – духа, а на то, *что* представляют собой эти ступени, каково конкретно содержание процесса развития. Здесь предпринята попытка изложить те содержательные аспекты философии Г. Гегеля, которые связаны с проблемой потребностей человека.

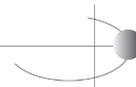
Потребности человека в контексте развития его сущности («Феноменология духа»). Феноменология духа является первой значительной работой великого философа, в которой он изложил основы своего мировоззрения. Можно назвать две особенности изложения в ней Гегелем проблемы потребностей. Во-первых, он не даёт определения этому феномену. Во-вторых, говоря о потребностях, он часто использует вместо слова «потребность» другие понятия. Поэтому изложение понимания этой темы Г. Гегелем требует не только ссылки на текст его работы, но и той его интерпретации, которая необходима при исследовании его философии в целом.

Г. Гегель говорит о потребностях человека в контексте учения о развитии его сущности, его духовной субстанции. Поэтому прежде, чем излагать его концепцию потребностей, необходимо сначала обозначить некоторые основные положения его учения о субстанции.

Развитие субстанции представляет собой реализацию заложенной в ней возможности, и процесс этот опосредован такой формой её бытия, которая противоположна реализующейся возможности. То состояние субстанции, которое существует в возможности и которое реализуется в конце процесса развития, Гегель называет «истинным», «наличным бытием, соответствующим сущности». Опосредующую же этот процесс реализации «иную» форму он называет «неистинным» бытием, бытием, не соответствующим сущности [1, с. 10].

После общей характеристики развития духовной субстанции Гегель переходит к описанию процесса развития человека. Развитие человека осуществляется от его «единичности», в которой всеобщая сущность существует лишь в-себе, к «всеобщности», которая стала наличным бытием. Это всеобщее выражается в «духовном единстве сущности индивидов», в их «нравственности» [1, с. 188]. (Гегель называет возможность некоторой формы бытия «бытием в-себе», а реализованную возможность, реальное бытие этой формы – «бытием для-себя»).

Из дальнейших рассуждений Г. Гегеля следует, что поскольку каждый отдельный человек есть проявление общей всем людям сущности, «всеобщей духовной субстанции», постольку та форма человека, которая вначале существует «в-себе» и которая должна реализоваться в процессе его развития, – это человек, осознавший свою общ-

ность со всеми людьми, это человек *нравственный* во всех проявлениях своей сущности: в мышлении, чувствах, потребностях, воле и действиях.

Г. Гегель так характеризует человека в его «единичности» на начальной ступени его развития: «себя как “это” действительное единичное сознание сознаёт в животных функциях... Последние являются для него самым важным делом...» [1, с. 120]. Но поскольку «то содержание, на которое направлены его усилия, есть не существенное, а самое низкое, не всеобщее, а самое единичное, то мы видим только некую ограниченную собой и своим мелким действом, себя самой высиживающую, столь же несчастную, сколь скудную личность» [1, с. 110].

Гегель отмечает связь «единичности» неразвитого человека с наличием у него только природных, физиологических потребностей. «Чисто единичные действия и поведение индивида связаны с потребностями, которые имеются у него как у природного существа» [1, с. 189]. Удовлетворение потребностей выражается в потреблении предмета. Но предмет потребления должен быть «образован» в процессе трудовой деятельности. Испытывая потребность и стремясь удовлетворить ее, человек должен трудиться. Именно труд, по Г. Гегелю, выступает средством изменения человека, развития его сущности.

В процессе трудовой деятельности человек преодолевает свой эгоизм, свою «единичность» двояким образом. Во-первых, в результате разделения труда: «труд индивида, направленный на удовлетворение его потребностей, в такой же мере есть удовлетворение потребностей других..., и удовлетворения своих потребностей он достигает лишь благодаря труду других» [1, с. 189]. Таким образом, возникает «единство своего бытия и бытия для других» [1, с. 189].

Во-вторых, эгоизм человека преодолевается в процессе служения раба господину, т. е., в результате социального неравенства людей. Раб обрабатывает вещь для того, чтобы господин потребил её. Для того, чтобы раб трудился не для себя, а для господина, нужны страх, повинование и служба [1, с. 108]. Поскольку раб ощущает себя счастливым только тогда, когда трудится для себя и потребляет результат труда сам, то в труде для господина он чувствует себя несчастным, относясь к своему труду как к чему-то чуждому для себя и выполняемому лишь из страха перед господином. Но постепенно раб начинает забывать о себе, подавляя свой

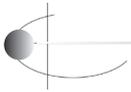
эгоизм. «Служащее сознание находит в труде собственный смысл, в котором, казалось, заключался только чужой смысл» [1, с. 106]. Далее Г. Гегель рассматривает процесс восхождения человека от своей единичности к всеобщности в сфере законов, в рамках которых осуществляется деятельность человека. Он различает внутренний «закон сердца» и внешний закон необходимости. Вначале человек испытывает удовольствие только в том случае, если следует «закону сердца», т. е. по собственному желанию. Поэтому, подчиняясь закону необходимости, человек страдает. «Действительность, с одной стороны, есть закон, которому подчиняется единичная индивидуальность, насильственный миропорядок, противоречащий закону сердца, а с другой стороны, страдающее под этим порядком человечество, которое не следует закону сердца, а подчинено чуждой необходимости... Человечество живёт не в осчастлививающем единстве закона с сердцем, а или в жестоком разладе и страдании, или, по меньшей мере, лишённым наслаждения самим собой при соблюдении закона» [1, с. 196].

Этот общий закон является нравственным. Когда этот нравственный закон становится законом сердца, возникает «гармония моральности и блаженства» [1, с. 324].

Это движение индивида к нравственному состоянию проявляется также в сфере его потребностей, чувств и самосознания. Г. Гегель пишет: «Поскольку самосознание ещё не стало нравственной субстанцией, оно характеризуется непосредственным хотением или естественным влечением, достигающим своего удовлетворения, которое само есть основание нового влечения. Но эти естественные влечения связаны с сознанием их цели как истинного определения и сущности. Эти формы составляют становление нравственной субстанции и предшествуют ей.

В движении, в котором на опыте постигается, в чём их истина, утрачивается непосредственность или грубость влечений, и содержание их переходит в более высокое, утрачивается ложное представление сознания, усматривающего в них своё определение» [1, с. 191].

Из этого суждения можно сделать вывод, что «хотением или влечением», достигающим своего удовлетворения, Г. Гегель называет потребность. Тогда из его логики следует, что естественные потребности вначале осознаются человеком как выражение его истинной сущности. Но в процессе развития человека содержание его потребностей меняется, т. е.,

возникают более высокие потребности. Одновременно исчезает ложное представление о естественных (природных) нуждах как выражении сущности человека.

Понять, в каких же потребностях осознаётся сущность развитого человека, можно из следующего рассуждения: «совершение поступков есть не что иное, как претворение в действительность внутренней моральной цели и т. к. в совершенном поступке сознание претворяет себя как «это» единичное сознание и в этом состоит наслаждение, то в моральной цели в то же время содержится и та форма этой действительности, которая называется наслаждением и счастьем» [1, с. 331]. Если неразвитый человек ощущает наслаждение, удовлетворяя природные (физиологические) потребности, то развитый человек испытывает счастье от удовлетворения нравственных потребностей, от совершения нравственных поступков.

Подводя итог краткому анализу проблемы потребностей в «Феноменологии духа», следует отметить наряду с крайне абстрактной и чрезвычайно сложной формой её изложения некоторые очень важные идеи:

- потребности человека являются выражением его сущности;
- развитие сущности человека проявляется, во-первых, в формировании нравственных потребностей, во-вторых, в том, что человек связывает представление о своей сущности не с удовлетворением своих природных потребностей, а с удовлетворением потребностей нравственных, и в-третьих, в том, что он испытывает наслаждение и счастье при их удовлетворении;
- развитие человека в сфере его потребностей осуществляется через труд и принудительное воздействие на него со стороны общества.

Эти идеи получили своё дальнейшее развитие и конкретизацию в «Философии духа».

Личностный и социальный механизмы развития потребностей («Философия духа»). В самом начале этой работы Г. Гегель определяет её предмет как то, что «подлинно» в человеке, подлинно в себе и для себя, его «сущность» [2, с. 6]. Развитие сущности человека представляет собой, по мнению философа, её самоосвобождение от всех форм наличного бытия, не соответствующих ей, – освобождение, осуществляемое благодаря тому, что эти формы преобразуются в некоторую действительность, полностью соответствующую ей [2, с. 26].

Развивающуюся сущность человека Гегель называет «духом» или «понятием духа». Процесс развития сущности человека начинается с «природного духа» [2, с. 40]. Это начальное состояние человеческой сущности он определяет как такой «дух, который ещё пленён природой; ... ещё не свободный дух» [2, с. 40].

Природное, неразвитое состояние человека анализируется на уровне его чувств и потребностей. В анализе потребностей Г. Гегель использует ту же терминологию и ту же логику, что и в «Феноменологии духа». Потребность во внешних объектах он называет «вожделением»: «Вожделение как влечение... направлено на внешний объект, в котором оно ищет своего удовлетворения» [2, с. 236]. Человек овладевает предметом и удовлетворяет себя, «пожирая его». Поэтому «вожделение в своём удовлетворении является разрушающим, а по своему содержанию себялюбивым» [2, с. 238].

Подчинённый слепой необходимости системы потребностей, человек начинает трудиться и вступать в отношения с другими людьми. Это прежде всего отношения, обусловленные разделением труда. На начальной ступени развития люди как субъекты общения – «суть природные субъекты» [2, с. 241]. Пока они «остаются во власти своей природности», эта природность разобщает их друг с другом. Поэтому отношение таких субъектов характеризуется их взаимной борьбой. Необходимо же, считает Гегель, «чтобы оба субъекта в своём наличном бытии ...полагали бы себя как то и взаимно признавали бы себя за то, что они есть в себе, именно не только за природные, но и за свободные существа» [2, с. 241].

Свободным Г. Гегель называет человека, свободного от «природности», от власти своей телесности, своих физиологических потребностей. Так, он пишет, что процесс развития человеческой сущности предполагает переход от такого состояния, когда душа подчинена телесности, к такому, когда, наоборот, телесность подчинена душе [2, с. 207].

Это высшее состояние человека соответствует всеобщей сущности людей. Философ пишет: «Истинная свобода состоит в тождестве меня с другим, я только тогда истинно свободен, если и другой так же свободен и мной признаётся свободным. Эта свобода одного в другом соединяет людей внутренним образом, тогда как, наоборот, потребность и нужда сводит их вместе только внешне» [2, с. 241].

Итак, наличие у человека только природных «телесных» потребностей связывает людей только внешней необходимостью общественного разделения труда и обмена. «Освобождение» человека от власти этих природных потребностей обуславливает истинно человеческую «внутреннюю» связь людей, при которой они чувствуют своё тождество друг с другом.

Этот процесс восхождения от «природности» к освобождению от неё Г. Гегель рассматривает сначала на уровне субъекта, его чувств и воли. Фундаментом духовной сущности человека он считает чувства, ощущения. «Все содержится в ощущении; и всё, выступающее в сознании духа и в разуме имеет в ощущении свой источник и своё первоначало» [2, с. 104]. Изменение сущности человека должно затрагивать не только его сознание, но и сферу его чувств, эмоциональных переживаний. Г. Гегель пишет: «В самом деле, то, что есть у нас в голове, может мною же в моей конкретной субъективности удерживаться в известном отдалении. Напротив, в ощущении такое содержание является определённой всего моего для-себя бытия, ... оно неотделимо от действительного моего «я». ...Это непосредственное единство души с её субстанцией» [2, с. 104].

Те состояния человека, те акты его жизни, которые соответствуют его потребностям, вызывают у него «приятные» ощущения: удовольствие, радость, наслаждение, счастье. И наоборот, те, что не соответствуют потребностям человека, вызывают у него «негативные» отношения. Отсюда, «отношение потребности к наличному бытию есть совершенно субъективное и поверхностное чувство приятного и неприятного» [2, с. 315].

В начале своего развития человек испытывает приятные чувства только при удовлетворении своих природных потребностей. Труд же и люди вызывают у него неприятные чувства. В результате возвышения содержания своих потребностей, формирования потребностей в труде и нравственных поступках по отношению к другим людям человек испытывает приятные чувства при удовлетворении этих высших потребностей.

Изменение эмоциональной сферы человека происходит в неразрывной связи с развитием его сознания. «Развитое, истинное ощущение есть ощущение образовавшегося духа, который достиг сознания определённых различий, существенных отношений, истинных определений и т. д. и в котором именно это исправленное содержание входит в его

чувство» [2, с. 270]. Г. Гегель подчёркивает: «Все наши представления, мысли и понятия о внешней природе, о праве, о нравственности и о содержании религии развиваются в нашей ощущающей интеллигенции; как и наоборот, они же, уже после того, как получают полное раскрытие своего содержания, концентрируются в простую форму ощущения» [2, с. 220].

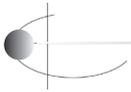
Далее философ рассматривает процесс развития человека в сфере воли. Воля, или практический дух, характеризуется целью. Сначала воля человека направлена только на удовлетворение его природных потребностей с целью получения наслаждения. Однако, «определение в себе сущей воли состоит в том, чтобы довести свободу... до существования и тем самым осуществить её цель, состоящую в том, чтобы ... сделать свободу своей определённой, своим содержанием и целью, как и своим наличным бытием» [2, с. 311]. Воля развивается в сторону своего освобождения от власти природных потребностей.

Г. Гегель называет истинную свободу нравственностью, поскольку нравственность предполагает свободу от эгоизма и природности человека. Нравственность характеризуется такой волей, которая имеет не своекорыстные цели, а всеобщие. Её цель «перестает быть простым наслаждением и начинает становиться деянием и поступком» [2, с. 312].

Характеризуя нравственный поступок, философ пишет: «Поступок есть цель субъекта, а также его деятельность, осуществляющая эту цель...» [2, с. 321]. Если воля неразвитого человека характеризуется «своекорыстием» и «себялюбием», то развитая воля имеет своей целью нравственные поступки, совершаемые по «собственному умыслу», по «внутреннему влечению», т. е. по внутренней потребности. Такое превращение воли из неразвитой в развитую осуществляется «посредством мышления». Природная воля становится «мыслящей волей», или «волящей интеллигенцией» [2, с. 312].

Развитие сущности человека происходит в процессе служения его в качестве раба своему господину. Здесь Г. Гегель повторяет содержание «Феноменологии духа», хотя и в более обстоятельном изложении.

Значительным продвижением, по сравнению с «Феноменологией духа», следует считать описание того конкретного механизма, благодаря которому тот образ жизни, которому человек вначале вынужден подчиняться, становится его потребностью. Этим механиз-

мом является привычка. По Гегелю, «привычка охватывает все виды и ступени деятельности духа» [2, с. 204]. Только благодаря привычке человек существует как действительно мыслящее существо. Г. Гегель считает, что «для существования всякой духовности в индивидуальном субъекте привычка – самое существенное условие для того, чтобы ... содержание религиозное, моральное и т. д. принадлежало субъекту как вот этой самости, как вот этой душе, а не было бы в нём только в-себе..., чтобы оно входило в его бытие» [2, с. 204].

Гегель описывает формирование привычки человека на уровне его чувств. Испытывая какое-нибудь единичное и случайное ощущение от необычной для себя действительности, человек сначала «теряется». Он противопоставляет содержание ощущения своей душе как чуждое ей. В процессе многократного повторения этой деятельности душа до такой степени «вживается» в содержание необычного для себя ощущения, что становится свободной от него. Человек теперь относится к чуждой ему ранее деятельности как к «себе самому», некоторому составляющему его индивидуальность, им самим освоенному способу действия. В результате «душа человека возвысилась над ограниченным содержанием ощущения, над содержанием, противоречащим её природе, и в привычке сделала его чем-то всеобщим, приобретшим внутренний характер» [2, с. 217].

Следовательно, привычка в труде и нравственной деятельности делает их внутренней потребностью человека. Но для того, чтобы эта привычка сформировалась, необходимо принуждение человека к нравственному, всеобщему по своему содержанию образу действия. В разделе «Субъективный дух» это принуждение осуществляет господин по отношению к рабу. В разделе «Объективный дух» Г. Гегель рассматривает в качестве социального механизма формирования нравственных потребностей человека принуждение со стороны государства. Он считает, что, отличие государственного закона от нравственного умысла индивида заключается в том, что первый является чем-то внешним для человека, а второй – внутренним его свойством. Г. Гегель пишет: «Содержание, положенное для сознания... в форме... всеобщности с определением его как действующей мощи, есть закон. Содержание, в своей всеобщности усвоенное субъективной волей как её привычка, образ мыслей и характер – существует как нравственное» [2, с. 327].

Но усвоение индивидом всеобщего содержания внешних законов представляет собой в действительности долгий исторический процесс. Вначале желания человека не совпадают с содержанием государственных законов, которые являются также правами человека. Нарушение этих прав влечёт за собой наказание [2, с. 332].

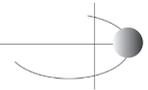
Описывая государственный механизм принуждения, Г. Гегель снова обращается к сфере потребностей человека. «В обществе, – пишет он, – удовлетворение потребности и притом удовлетворение её в то же время как потребности человека осуществляется строго определённым всеобщим образом» [2, с. 349]. Этот общественный порядок существует благодаря «государственной полиции» [2, с. 350].

Поскольку сначала содержание прав ещё не является достоянием внутреннего мира человека, постольку права существуют для него лишь как правовые запреты, как предписания не нарушать права других личностей. Постепенно в результате правового принуждения у человека возникает потребность в том способе действий, который предписывается ему правом и который раньше осуществлялся им из страха перед наказанием. Теперь поступок человека совпадает как с его желанием, так и с государственными законами. А внутреннее содержание поступка определяется человеком как его благо с одной стороны и как всеобщее благо – с другой.

В результате усвоения содержания государственных законов принуждение сменяется свободой человека. Эта свобода предполагает формирование нравственных потребностей. Г. Гегель пишет: «Субъективная воля в такой же мере морально свободна, в какой эти (нравственные) определения полагаются как ей принадлежащие и составляющие предмет её желания» [2, с. 334]. Он считает нравственное состояние человека целью его развития, совпадающее с целью развития мирового. По его мнению, «добро в себе и для себя есть абсолютная цель мира и долг для субъекта, который должен иметь понимание добра, сделать его своим намерением и осуществлять в своей деятельности» [2, с. 336].

В заключение изложим основные идеи гегелевского учения о сущности человека, составной частью которой являются его потребности.

В основе гегелевской концепции потребностей человека лежит его учение о развитии субстанции. Согласно этому учению, развитие человека представляет собой результат

и продолжение мирового процесса развития субстанции, что составляет реализацию заложенной в ней возможности, и этот процесс опосредован такой формой её бытия, которая противоположна реализующейся возможности. Процесс развития человека, таким образом, начинается с несоответствующей его сущности формы бытия, которая в этом процессе постепенно приобретает форму, соответствующую его сущности, форму «истинного» человеческого бытия.

По Г. Гегелю, развитие человека представляет собой движение от его «природности» к её преодолению, от эгоизма к альтруизму, от осознания своей единичности к осознанию всеобщности всех людей, от безнравственного состояния к нравственному. Это изменение человека происходит одновременно на уровне его чувств, потребностей, сознания и воли.

Представляя системную характеристику сущности человека и её развития, философ делает её центром развитие потребностей. Незрелый человек характеризуется наличием у него только природных физиологических потребностей. Поэтому всё его существование подчинено одной цели – удовлетворению его природных потребностей. Всё его существование находится «в плену» у этих потребностей. Он ощущает своё «я» и испытывает наслаждение только в процессе потребления необходимых для удовлетворения его потребностей предметов. К труду, к другим людям и ко всему миру он относится как к чему-то внешнему, чуждому для себя, не относящемуся к своей сущности. Поэтому он испытывает враждебность, агрессивность и другие негативные чувства к окружающему его миру людей, объектов и процессов.

Развитый человек в сфере своих потребностей характеризуется существенными особенностями. Во-первых, кроме физиологических потребностей он обладает ещё и духовными потребностями: потребностями в нравственной деятельности, в любви, в творчестве, в общественном признании себя и других людей свободными личностями.

Во-вторых, его природные потребности подчинены сознанию, его «душе», тогда как у незрелого человека, наоборот, его сознание было подчинено его природным потребностям. Если незрелый человек видел свою сущность в удовлетворении только природных потребностей, то развитый человек осознаёт свою сущность в удовлетворении

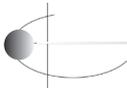
духовных потребностей. Теперь он относится к труду, людям и всему миру как к «себе самому», как к принадлежащим его же собственной сущности. Он ощущает своё с ними «тождество» и всеобщность потребностей и интересов.

Это принятие человеком мира людей и объектов «в себя» выражается, во-первых, в том, что нравственная цель его воли является его собственным умыслом, а не навязана ему только извне. Во-вторых, осуществление этой нравственной цели в его поступках и действиях доставляют ему такое же наслаждение и счастье, которые незрелый человек испытывал только при достижении своих эгоистических, своекорыстных целей.

Подобная трансформация человека из безнравственного, «природного» существа в нравственное представляет собой исторический процесс и осуществляется посредством принуждения его к труду и нравственному образу действий. Это принуждение, по Г. Гегелю, осуществляется, во-первых, со стороны «господина» по отношению к его «рабу» (социальное принуждение к труду) и, во-вторых, со стороны государства по отношению к его гражданам.

Сначала человек сопротивляется навязанному ему извне образу действий и испытывает в процессе принуждения только страдание. Но в результате многократного повторения этих действий у него образуется привычка, а затем и потребность в этом образе жизни. Так, по мнению философа, формируется «истинный», т. е. нравственный человек.

Следует отметить, что главное в учении Г. Гегеля не то, что развитие человека обусловлено мировым духом, а то, что это развитие представляет собой ступени его нравственного прогресса. Это учение создаёт ту «систему координат», в которой современный феномен потребительства получает только негативную характеристику как выражение всё той же незрелой, «пленённой» материальными потребностями сущности человека. Это же гегелевское учение определяет направление и средства ценностной переориентации современного человечества. Главным средством «очеловечивания» человека на современном этапе его истории, согласно теории Г. Гегеля, по-прежнему должна выступать деятельность государства, а её главной целью – формирование нравственного человека, человека с приоритетом духовных ценностей.

Список литературы

1. Гегель Г. Феноменология духа. Соч. в 14 т. Т. 4. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. 450 с.
2. Гегель Г. Философия духа // Энциклопедия философских наук. Т. 3. М.: Мысль, 1977. 471 с.
3. Канке В. А. Философия. М.: Логос, 2000. 344 с.

References

1. Gegel G. Fenomenologiya dukha. Soch. v 14 t. T. 4. M.: Izd-vo sotsialno-ekonomicheskoy literatury, 1959. 450 s.
2. Gegel G. Filosofiya dukha // Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 3. M.: Mysl, 1977. 471 s.
3. Kanke V. A. Filosofiya. M.: Logos, 2000. 344 s.

Статья поступила в редакцию 01 марта 2013 г.